

УДК 316

Верещагина Анна Владимировна

доктор социологических наук, профессор кафедры
теоретической социологии и методологии региональных исследований
Института социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет
anrietta25@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры управления персоналом и социологии,
Ростовский государственный экономический университет
samygin78_@yandex.ru

Самыгин Петр Сергеевич

доктор социологических наук,
профессор кафедры теории и истории государства и права,
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»
samygin78_@yandex.ru

Anna V. Vereshchagina

Doctor of Sociology, Professor of department of the theoretical sociology and
regional studies methodology of the Southern Federal University
anrietta25@mail.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology, Professor of department of judicial examination and
criminalistics of the Rostov state economic university (RINH)
darya.maksimovich@gmail.com

Petr S. Samygin

Doctor of sociology, professor, Department of theory and history of state and law,
Rostov State University of Economics
samygin78_@yandex.ru

**Трансформация института семьи в России
в методологических границах социокультурного подхода**

**Transformation of the family institute in Russia
in methodological framework of the sociocultural approach**

Аннотация. Семья в современном российском обществе оказалась в ситуации социокультурного выбора, что определяет неоднозначность траектории ее развития и социальных последствий. Этот выбор осуществляется под влиянием ключевых факторов социокультурного характера, связанных, прежде всего, с историко-культурной спецификой общества, а также особенностями его социально-экономического, социально-политического, духовно-нравственного развития. По совокупности этих факторов и степени их воздействия на сферу семьи

можно судить о том, в каком направлении будет развиваться семья в российском обществе и какие альтернативы в сфере семейных отношений в виде реализуемых семейных практик имеются уже сегодня. В этой связи представляется целесообразным показать методологические перспективы исследования российской семьи в границах социокультурного подхода.

Ключевые слова: *семья, институт семьи, социокультурный подход, трансформация, матриархат, семейные отношения.*

Annotation. *The family in modern Russian society has found itself in a situation of sociocultural choice, which determines the ambiguity of the trajectory of its development and social consequences. This choice is carried out under the influence of key socio-cultural factors, connected primarily with the historical and cultural specifics of society, as well as with features of its socio-economic, socio-political, spiritual and moral development. On the totality of these factors and the degree of their impact on the family sphere, one can judge in which direction the family will develop in Russian society and what alternatives in the sphere of family relations in the form of implemented family practices are already available today. In this connection, it seems expedient to show the methodological prospects for the study of the Russian family within the boundaries of the sociocultural approach.*

Keywords: *family, institute of a family, socio-cultural approach, transformation, matriarchy, family relations.*

Проблема трансформации института семьи в отечественной социологии представлена многочисленными работами, в которых актуализируются проблемы снижения рождаемости, роста разводов, неполных семей, изменения ролевых, а также репродуктивных установок в российской семье и т.д. Оценка обозначенных процессов и их последствий в функционировании семьи отечественными исследователями не является однозначной и варьирует в пространстве двух подходов, выступающих базовыми в социологии семьи: кризисного и эволюционного. При этом, какой-либо грани между исследованием микро- и макросоциальных аспектов трансформации семьи в России не наблюдается, что является следствием отсутствия эффективной методологии исследования современной семьи, а также демографической смещенности имеющихся теоретических подходов.

Основными показателями трансформации института семьи в работах исследователей выступают:

- изменение репродуктивных установок семьи и характера супружеских отношений; рост количества разводов и неполных семей;
- формирование малодетной и эгалитарной семьи как доминирующей модели семьи;
- разнообразие форм семейной жизни;
- изменение функциональной структуры семьи и т.д.

Однако их анализ проводится в рамках классической метапарадигмы социологического исследования, в результате чего сам механизм трансформации семьи остается за пределами внимания исследователей, как впрочем, и глубокий анализ дефиниций, дифференцирующих семью как

социальный институт и малую группу. Противостояние кризисного и эволюционного подходов в отечественной фамилистике является тем тупиком, который не позволяет получить адекватное знание об институте семьи и происходящих в его сфере изменениях.

Преодоление этого противостояния возможно в границах социокультурного подхода, применение которого наиболее эффективным является при анализе трансформации норм, ценностей, образцов поведения и механизмов, регулирующих семейно-брачную сферу общества, с учетом социокультурной трансформации российского общества и социокультурного раскола, наличие которого подвергается сомнению многими отечественными исследователями, но является неоспоримым фактом для нас, а также таких исследователей, как: А.Л. Андреев, А.В. Бондар, И.И. Глебова, С.В. Патрушев и А.Д. Хлопин и др.[2; 3; 9].

Любые социокультурные феномены подвержены изменениям, и в этой связи важным вопросом методологического и научного значения выступает проблема характера и причины этих изменений, которые в социальной науке рассматриваются по-разному. В частности, П.А. Сорокин указывает на то, что доминирующей является экстерналистская теория, которая усматривает основания изменения любой социокультурной системы в некоторых «переменных», находящихся за пределами самой системы, в то время как существует противоположный подход имманентного социокультурного изменения, в рамках которого изменения в социокультурной системе рассматриваются как результат того, что система изменяется в силу своих собственных ресурсов и свойств [11, с. 798-800]. Основным постулатом имманентной теории социокультурного изменения является положение о том, что социокультурная система не может не изменяться, даже если все внешние условия ее существования неизменны. Таким образом, делает вывод П. Сорокин, «изучая трансформацию любой социокультурной системы, сторонник имманентной теории будет искать причины или факторы ее изменения, прежде всего во внутренних свойствах (актуальных или потенциальных) системы, а не просто во внешних условиях ее существования» [11, с. 801], следовательно, продолжает свою мысль Сорокин, если предположить, что внешние условия существования семьи, государства, экономической организации, политической партии или любой социальной системы остаются постоянными, то каждая из этих социальных и культурных систем не остается неизменной, но имманентно обречена изменяться в силу собственного бытия и функционирования. При этом сам автор придерживается второго подхода, подкрепленного при определенных условиях экстерналистским принципом [11, с. 802].

Состояние современного института семьи в России, его основные характеристики и показатели, отражающие как влияние внешних факторов (глобализация, модернизация и т.д.), так и собственно цивилизационных, исторически заложенных в институциональной системе общества, позволяют констатировать правоту идей выдающего социолога, так как с помощью

экстерналистского подхода вряд ли удастся объяснить суть происходящих изменений в институте семьи в России.

Продолжая анализ потенциала методологии социокультурного подхода, считаем необходимым обратиться к теории социокультурных флуктуаций, разработанной П.Сорокиным. Анализируя его учение о социокультурных флуктуациях, мы, естественно, пытались ответить на волнующий нас вопрос: каков характер этих изменений в такой социокультурной системе, как семья? П. Сорокин выделяет следующие типы флуктуаций с точки зрения их направленности: линейные и нелинейные, циклические и вариантно повторяющиеся [11, с. 107]. Не останавливаясь подробно на характеристике этих типов флуктуаций, отметим лишь то, что, по мнению П. Сорокина, которое мы разделяем, социокультурные процессы настолько разнообразны, что для их трактовки наиболее адекватным является такой тип флуктуаций, как вариантно повторяющийся. Он базируется на том, что исторический и социальный процессы постоянно претерпевают вечно новые вариации старых тем, что и делает их слабо предсказуемыми и неожиданными.

Применительно к исследованию процессов в такой социокультурной системе как семья наши рассуждения сводятся к следующим мыслям. Историческое изменение форм и типов семейно-брачных отношений, а также количественных и качественных характеристик семьи традиционно в фамилистике и других отраслях знания, исследующих семью и семейные отношения, трактовалось с позиций линейного подхода, в рамках которого, начиная с Л. Моргана и Ф. Энгельса [5; 7], семья и ее развитие представлено в виде эволюции от полигамной семьи к моногамной, от матрилинейной к патрилинейной системе родственных отношений. Современность демонстрирует нам такие изменения в функционировании семьи, которые с позиций одного из подходов (линейного или циклического) объяснить достаточно сложно, так как, с одной стороны, мы наблюдаем явные признаки трансформации традиционной патриархальной системы организации семейных отношений и семейного родства, а также признаки формирования матриархальных основ семейной организации, но, с другой стороны, эти признаки перехода или возврата к матриархату никогда не будут идентичны системе матриархата в прошлом, если принять положение о существовании такой формы организации семейно-родственных отношений в истории человечества. Речь идет о том, что помимо формальных изменений в функционировании института семьи, выражающихся в распространении и институционализации разнообразных форм семьи и семейных отношений, что уже само по себе символизирует возврат к прежним «нецивилизованным» семейным формам, характерным для полигамии, и свидетельствует о цикличности развития процессов в семейно-брачном институте общества, наблюдаются также содержательные изменения, сущность и последствия которых имеют куда более существенное значение для общества и символизируют парадигмальные перемены, связанные с матриархальными принципами организации семейной жизни. Эти перемены

как вариантно повторяющийся тип процессов социокультурных флуктуаций в семейно-брачной сфере общества имеют под собой социально-философское обоснование. И если мы обратимся к идеям Э. Фромма о любви, свободе, который, в свою очередь, интенсивно использовал идеи Баховена, Фрейда и др. для построения своей экзистенциальной концепции, то увидим это.

Согласно Э. Фромму [13, с. 42-43], во всех патриархальных обществах отношение сына к отцу (мы думаем, здесь можно говорить, в целом, о детях) сводилось к отношениям подчинения, которые формировались искусственно, основываясь на власти и законе. Другими словами, патриархальная система служила основой воспроизводства отношений господства-подчинения в обществе, основой авторитаризма. Изначальная основа патриархата – подчинение членов семьи главе семьи – отцу и мужу (в иных случаях, старшему мужчине) отражала суть социальных отношений в обществе и государстве, где в качестве главы семьи – государства выступал правитель, государь либо властвующая элита. В условиях либерализации и демократизации общества, которая стала возможна вследствие его гуманизации, система патриархата естественным образом стала разрушаться, и основой трансформационного процесса всего общества и его системы стала семья как микроячейка общества. Обществу потребовался новый тип человека, новый тип общественных отношений, в основе которых заложена свобода, равенство, индивидуализм, независимость, творческая активность и т.п. Патриархально-авторитарный тип воспитания стал не востребуемым, и современное общество возвращается к своим истокам – матриархату как альтернативной системе воспитания и организации семейных отношений, чему способствует идеология гуманизма, индивидуализация общества, расширение свободы. Если учесть, что подчинение, власть, закон, долг, иерархия – воплощение отца [13, с. 42], а мать воплощает безусловную любовь, всепрощение, то можно предположить, что изменение основ воспитания, при котором ключевые позиции будут занимать материнское воспитание, повлияет на весь ход общественного развития.

Однако следует понимать, что большинство наших современников по-прежнему живет в «мужском» мире, созданном их «богами», функционирующего по их принципам, а потому, хоть он и обнаруживает свою нежизнеспособность (об этом можно судить по возрастающей конфликтогенности в самых разных регионах и сферах современного мира), его идеологическая основа продолжает определять жизненные стратегии женщин, которые добиваются успеха, используя для этого, как правило, мужские стратегии. Со временем, возможно, образуется мир, основанный на взаимодействии и союзе мужского, и женского, и эта мысль представляется нам достаточно интересной, так как, действительно, на данный момент женщина пытается «найти себя» в мире мужском, но, гипотетически, этот мир может стать общим, и в нем на равных правах будут осуществлять свою субъектность, как мужчины, так и женщины, сохраняя при этом свое женское и мужское предназначение и сущность. В основе такого мира, если его все же удастся создать, не будет авторитарного

мужского начала, и поэтому не будет необходимости в демонстрации женской половины человечества своей эмансипированности. М. Аристова утверждает, что с возникновением общественного устройства, известного под названием «патриархат», когда мужской пол утвердил свою власть через насилие и контроль над женским, связано появление культа силы, при этом отношения господства-подчинения связаны с конкретными историческими событиями на заре истории, когда за мужчиной в общественном сознании была закреплена роль творца, создателя, субъекта, хозяина, а также сфера культуры (конструирования смысла жизни), а за женщиной, соответственно – роль объекта его власти и сфера природы (воспроизводство жизни) [1, с. 102]. Вполне закономерно, на наш взгляд, что наступает время, когда «мужские» боги и мужское господство сменяется паритетной системой власти и властных отношений (что отражается и на сфере межличностных, внутрисемейных отношений), по мнению некоторых исследователей, уже существовавшей до наступления эры патриархата [1, с. 103]. Семья как микроячейка патриархальной системы, на уровне которой воспроизводилась вся система отношений господства-подчинения, на современном этапе общественного развития находится в кризисе и уже имеет смысл говорить о формировании бархатных (равных) принципов ее функционирования. Но по сей день можно услышать и прочесть воззвания к возврату традиционной семьи как основы традиционной модели организации общественных отношений, отражающих присущую обществу цивилизационную модель развития. В частности, об этом пишет С. Сулакшин, который пришел к выводу о том, что демографическое благополучие российского общества, производное от семейного, во многом, определяется возвратом к своей цивилизационно-ценностной модели развития, первостепенную роль в которой играют воспитание, образование, культура, традиционное вероисповедание, прежде всего, православие, поскольку рождаемость, смертность, продолжительность жизни в первую очередь определяются, по его мнению, идейно-духовным состоянием российского общества, затем национальной (цивилизационной) идентичностью российской государственности и качеством государственной политики в этой сфере [12, с. 27]. Не давая критических оценок тем или иным позициям ученых относительно разрешения сложной демографической ситуации в России, хотим лишь отметить, что возврат к прежней традиционной системе ценностей и цивилизационной модели российского общества в целом, несмотря на значимое влияние ментальных оснований социального поведения, заложенных в ментальных программах российского общества [14], выглядит несколько декларативно относительно семейной сферы. Ряд изменений в ней имеют необратимые последствия, и вернуть тех, кто уже встал на позиции эгалитаризации межличностных отношений и реализации личных индивидуальных стратегий жизненного самоопределения, в лоно православных или иных правил и норм, диктующих иные правила и модели поведения, вероятно, не удастся. Переход к супружеской модели семейных отношений, основанной на эгалитарных ценностях, уже охватил

значительную часть российских семей [4]. Изменились не только стратегии – изменились жизненные цели, и, почувствовав «вкус» свободы и возможность найти свое счастье, даже путем проб и ошибок в семейной жизни, мало кто откажется от этого и вернется к тому, от чего сознательно и добровольно отказался. Отечественные теоретики не учитывают того, что, несмотря на силу цивилизационного кода, ментальных основ общества, они также подвержены изменениям, и в данном случае изменения затронули довольно глубокий социокультурный слой. Российский народ наконец-то, пусть и в не самых благоприятных условиях, получил свободу выбора, возможность самоопределения в приватной личной сфере без оглядки на общественное мнение, столь сильно определявшее эту сферу ранее, в том числе и в советское время. От свободы так просто не отказываются, поэтому надеяться на то, что из общественной практики исчезнут при определенных обстоятельствах (эффективная государственная поддержка семей и в целом семейная политика, например) такие явления, как добровольная бездетность, одиночество как сознательный выбор жизненного стиля, сознательное внебрачное материнство и т.д., не стоит.

Анализ реалий семейной сферы современного российского общества с позиций их эмпирической и статистической представленности в научной литературе позволяет выделить следующие основные тенденции в функционировании семьи:

- сосуществование различных, порой совершенно противоположных типов семей - от патриархальной до эгалитарной, набирающей явную силу в городской местности;

- недопустимое для нормального функционирования института семьи в обществе количество неблагополучных семей, попадающих в категорию семей группы риска;

- институционализация материнской семьи как основной социальной ячейки, в которой происходит социализация молодого поколения (об этом свидетельствует высокий уровень разводов, неполных семей, а также приоритет матери при воспитании даже в полных семьях), в результате чего явление отцовства все больше утрачивает свое не только функциональное, но и символическое значение;

- при явном снижении статуса института семьи в российском обществе, который перестал выполнять роль важного посредника между индивидом и обществом, куда интегрируется индивид, а также обеспечивать социально необходимые запросы общества – демографические, социализационные и т.д.), заметно повышается значение семьи как малой группы, с которой индивида связывают эмоциональные межличностные отношения. Семья стала сферой интересов самого индивида, и, соответственно, его выбор того или иного типа семьи будет зависеть от его личных склонностей и интересов, что будет и в дальнейшем продуцировать многообразие типов семейного поведения и стилей семейной жизни.

Т. Парсонс в разработанной им системе действия отмечает, что «интеграция в общество его членов подразумевает наличие зоны

взаимопроникновения между социальной и личностной системами» [8, с. 21], которая в соответствии с той или иной системой ценностей определяет желательный тип социальной системы в целом. Поскольку социальные ценности закладываются и передаются индивидам через семейные структуры, институт семьи обеспечивает одну из важнейших общественных функций - интегративную, благодаря которой общество как социальная система обладает наивысшей степенью самодостаточности [8, с. 20]. Посредническая роль семьи между индивидом и обществом, в которое интегрируется индивид в процессе жизненной социализации, свидетельствует о важности функционирования самого института семьи, изменения в котором не могут, по словам П. Сорокина, не вызывать чреватых последствий во всех областях общественной жизни и в судьбах других коллективах особенно в условиях, когда семья стала одним из каналов процесса циркуляции, превратившись в группу промежуточного типа: «выход замуж, брак, разводы и т.п. представляют явления частичной инфильтрации и частичной дефильтрации индивидов из семьи в семью» [10, с. 472-473].

Основные тенденции общественного развития связаны с утратой понимания того, что брак и семья – это на всю жизнь, а также - с изменением жизненных стратегий индивидов, в которых место долгосрочных и прочных социальных связей и отношений заняли слабые и недолговечные социальные связи. Число последних постоянно растет, и параллельно с этим процессом становится меньше людей, которые стремятся к установлению прочных и длительных отношений, особенно с учетом того, что навыки и готовность к таким отношениям утрачиваются в обществе по мере того, как разрушаются веками складывавшиеся азы семейной культуры и человеческих отношений в целом. Удивляться этому в обществе, за которое прочно закрепилось название «потребительское», не приходится – в таком обществе приоритет отдается потреблению и постоянному обновлению – вещей, имиджей, связей. Эту мысль развивает А.Н. Ильин, утверждающий, что безудержное потребительство стало фактором формирования «одномерного» человека в «одноразовом» мире с его культом устаревания, не оставляющим места тем вещам и ценностям, которые могут служить длительное время [6, с. 45].

Итак, современная семья индивидуализируется, перестает обслуживать интересы общества и государства, демонстрируя достаточно большое поле вариативности форм и типов организации семейно-брачных отношений, а это значит, что результат ее трансформации очень сложно прогнозировать, особенно в России, отличающейся таким многообразием этнических, конфессиональных, экономических, социокультурных и иных составляющих, что предполагает поиск некоего механизма саморегуляции и саморазвития семейной сферы в эпоху трансформации общества и глубинных процессов индивидуализации.

Литература:

1. Аристова М.В. Гендерный оттенок власти // *Власть*. 2008. № 11.

2. Бондар А.В. Социокультурный раскол и развитие российской государственности // *Власть*. 2009. № 3.
3. Глебова И.И. Политические культуры современной России: облики новой русской власти и социальные расколы // *Политические исследования*. 2006. № 1.
4. Голод С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // *Социологические исследования*. 2008. № 1.
5. Древнее общество. Л., 1934; Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1964. Т. 21.
6. Ильин А. Н. Перманентное обновление вещей как способ демонстрации статуса в обществе потребления // *Социологическая наука и социальная практика*. 2016. № 3.
7. Морган Л.Г. Дома и домашняя жизнь американских туземцев. Л.: Изд-во Института народов Севера ЦИК СССР, 1934.
8. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1997.
9. Патрушев С.В., Хлопин А.Д. Социокультурный раскол и проблемы политической трансформации России // *Россия реформирующаяся*. Ежегодник. Вып. 6. М.: ИС РАН, 2007.
10. Сорокин П.А. Система социологии. М.: Астрель, 2008.
11. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006.
12. Сулакишин С.С. Корреляционный факторный анализ российского демографического кризиса // *Власть*. 2007. № 1.
13. Фромм Э. Искусство любить / Пер. с англ.; Под ред. Д.А. Леонтьева. 2-е изд. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2007.
14. Lubsky A.V., Kolesnikova E.Y., Lubsky R.A. Mental Programs and Social Behavior Patterns in Russian Society // [International Journal of Environmental and Science Education](#). Volume 11, Issue 16, 1 January 2016.

Literature

1. Aristova M.V. Gender shade of power // *Vlast'*. 2008. No. 11.
2. Bondar A.V. Sociocultural split and the development of Russian statehood // *Vlast'*. 2009. No. 3.
3. Glebova I.I. Political cultures of modern Russia: the appearance of the new Russian government and social schisms // *Political Studies*. 2006. No. 1.
4. Golod S.I. Sociological and demographic analysis of the state and evolution of the family // *Sociological research*. 2008. No. 1.
5. Ancient society. L., 1934; Engels F. Origin of the family, private property and state // Marx K., Engels F. Soch. 2 nd ed. M., 1964. Vol. 21.
6. Ilin A.N. Permanent renewal of things as a way of demonstrating the status in a consumer society // *Sociological Science and Social Practice*. 2016. No. 3.

7. Morgan L.G. *Home and home life of American natives*. L .: Publishing House of the Institute of the Peoples of the North CEC of the USSR, 1934.
8. Parsons T. *The system of modern societies / Trans. with English*. L.A. Sedova and A.D. Kovalev. Ed. M.S. Kovalyovoy. Moscow: Aspect Press, 1997.
9. Patrushev S.V., Khlopin A.D. *Sociocultural split and the problems of Russia's political transformation // Russia is reforming. Yearbook. Issue. 6*. Moscow: IS RAS, 2007.
10. Sorokin P.A. *The system of sociology*. Moscow: Astrel, 2008.
11. Sorokin P.A. *Social and cultural dynamics*. Moscow: Astrel, 2006.
12. Sulakshin S.S. *Correlation factor analysis of the Russian demographic crisis // Vlast' . 2007. No. 1*.
13. Fromm E. *The art of love / Trans. from the English; Ed. Leontief. 2 nd ed. SPb.: Publishing House "ABC-Classic", 2007*.
14. Lubsky A.V., Kolesnikova E.Y., Lubsky R.A. *Mental Programs and Social Behavior Patterns in Russian Society // [International Journal of Environmental and Science Education](#). Volume 11, Issue 16, 1 January 2016*.